

УДК 621.762

<https://doi.org/10.21869/2223-1528-2025-15-1-8-20>

Исследование газодинамических покрытий на основе электроэрозионных алюминиевых порошков

Е.В. Агеева^{1✉}, О.В. Кругляков¹, В.И. Серебровский², А.П. Башкирев²,
А.И. Баринов²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова
ул. К. Маркса, д. 70, г. Курск 305021, Российская Федерация

✉ e-mail: ageeva-ev@yandex.ru

Резюме

Цель. Изучение состава, структуры, адгезионной прочности и коррозионной стойкости газодинамических покрытий на основе электроэрозионных алюминиевых порошков.

Методы. Объектом для нанесения газодинамических покрытий являлись алюминиевые пятаки диаметром 40 мм и толщиной 5 мм. Электроэрозионные алюминиевые порошковые материалы получали из отходов электротехнической проволоки на оборудовании, разработанном и запатентованном сотрудниками научно-образовательного центра Юго-Западного государственного университета. Газодинамические покрытия наносили на установке ДИМЕТ-405. Для достижения поставленной в настоящей работе цели решались соответствующие задачи с использованием современного исследовательского оборудования.

Результаты. На основании экспериментальных исследований, направленных на изучение состава, структуры и коррозионных свойств газодинамических покрытий на основе электроэрозионных алюминиевых порошков, установлено следующее: покрытие сформировано равномерно, без трещин и при отсутствии несплошностей; элементный состав газодинамического покрытия включает в себя следующие основные элементы: Al (64,5%), Si (17,6%); C (10,8%); O (6,3%); Fe (0,5%); Mn (0,3%); фазовый состав газодинамического покрытия включает в себя следующие основные фазы: Al, Al₂O₃ и Al(OH)₃; твердость газодинамического покрытия составляет порядка 105,4 НВ; коэффициент трения покрытий на пути трения 500 м составляет порядка 0,35; экспериментально установлены более высокие показатели адгезионной прочности и коррозионной стойкости газодинамических покрытий по сравнению с показателями подложки.

Заключение. Высокие показатели экономической эффективности разработанной технологии восстановления и упрочнения газодинамических покрытий на основе электроэрозионных алюминиевых порошков связаны с ресурсосбережением и импортозамещением.

Ключевые слова: газодинамические покрытия; электроэрозионный алюминиевый порошок; состав; структура; свойства.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Исследование газодинамических покрытий на основе электроэрозионных алюминиевых порошков / Е.В. Агеева, О.В. Кругляков, В.И. Серебровский, А.П. Башкирев, А.И. Баринов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. 2025. Т. 15, № 2. С. 8–27. <https://doi.org/10.21869/2223-1528-2025-15-2-8-20>.

Поступила в редакцию 29.04.2025

Подписана в печать 29.05.2025

Опубликована 30.06.2025

Investigation of gas dynamic coatings based on electroerosive Aluminum powders

Ekaterina V. Ageeva^{1✉}, Oleg V. Kruglyakov¹, Vladimir I. Serebrovskiy²,
Anatoly P. Bashkirev², Alexey I. Barinov²

¹ Southwest State University
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov
70 K. Marx Str., Kursk 305021, Russian Federation

✉ e-mail: ageeva-ev@yandex.ru

Abstract

Purpose. Study of the composition, structure, adhesive strength and corrosion resistance of gas-dynamic coatings based on electroerosion Aluminum powders.

Methods. The object for applying gas dynamic coatings were Aluminum nickels with a diameter of 40 mm and a thickness of 5 mm. Electroerosion Aluminum powder materials were obtained from waste electrical wire on equipment developed and patented by employees of the Southwest State University Scientific and Educational Center. Gas-dynamic coatings were applied on the DIMET-405 installation. To achieve the goal set in this paper, the corresponding tasks were solved using modern research equipment.

Results. Based on experimental studies aimed at studying the composition, structure and corrosion properties of gas dynamic coatings based on electroerosive Aluminum powders, the following has been established: the coating is formed uniformly, without cracks and in the absence of discontinuities; the elemental composition of the gas dynamic coating includes the following basic elements: Al (64.5%), Si (17.6%); C (10.8%); O (6.3%), Fe (0.5%); Mn (0.3%); the phase composition of the gas dynamic coating includes the following main phases: Al, Al₂O₃ and Al(OH)₃; The hardness of the gas-dynamic coating is on the order of 105.4 NV; the coefficient of friction of the coatings on the 500 m friction path is on the order of 0.35; higher indicators of adhesive strength and corrosion resistance of gas-dynamic coatings have been experimentally established compared with those of the substrate.

Conclusion. High economic efficiency indicators of the developed technology for the restoration and hardening of gas-dynamic coatings based on electroerosive Aluminum powders are associated with resource conservation and import substitution.

Keywords: gas dynamic coatings; electroerosive Aluminum powder; composition; structure; properties.

Conflict of interest: The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ageeva E.V., Kruglyakov O.V., Serebrovskiy V.I., Bashkirev A.P., Barinov A.I. Investigation of gas dynamic coatings based on electroerosive Aluminum powders. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Tekhnika i tekhnologii = Proceedings of the Southwest State University. Series: Engineering and Technologies*. 2025;15(2):8-27. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1528-2025-15-2-8-27>.

Received 29.04.2025

Accepted 29.05.2025

Published 30.06.2025

***

Введение

В настоящее время в области сельхозмашиностроения ведутся разработки, направленные на повышение качества, надежности и долговечности деталей, узлов и механизмов [1]. К числу основных факторов, влияющих на их ресурс, относятся износ и коррозия. Основным направлением увеличения износо- и коррозионной стойкости деталей является применение малоэнергозатратных и высокоэффективных методов упрочнения поверхностного слоя деталей и использование при этом специальных материалов [2], обеспечивающих получение покрытия, с заданными свойствами [3].

Одним из малоэнергозатратных и высокоэффективных методов упрочнения поверхностного слоя деталей, работающих в условиях изнашивания и коррозии, является газодинамическое напыление (ГДН) [4]. При нанесении газодинамического покрытия (ГДП) частицы порошка ударяются с высокой скоростью о подложку и закрепляются на ней [5]. Этим методом можно наносить покрытия толщиной до 10 мм и варьировать их составом, структурой и свойствами [6].

Метод ГДН считается малоэнергозатратным и высокоэффективным, поскольку: не требуется защитный газ; не зависит от температуры воздуха; не зависит от влажности воздуха [7]; подложка не испытывает значительного температурного воздействия [8]; процесс отличается высокой экологичностью (отсутствуют сточные воды, вредные выбросы) [10]; не требуется дополнительная подготовка подложки перед нанесением покрытия [11]; имеется возможность нанесения покрытия на ограниченный по размерам участок;

возможность нанесения многокомпонентных покрытий [12].

Одной из основных проблем применения ГДН при восстановлении и упрочнении изношенных и подверженных коррозии деталей машин является высокая стоимость порошкового материала [13].

Для решения указанной проблемы предлагаются к использованию порошковые материалы, полученные из металлоотходов электроэрозионным диспергированием (ЭЭД) [14].

Практическому применению ГДН электроэрозионными порошками при изготовлении и восстановлении деталей сельхозмашин препятствует отсутствие информации об их составе, структуре и свойствах [15]. Для этого требуется проведение комплекса металлографических исследований ГДП.

Целью исследования является изучение газодинамических покрытий на основе электроэрозионных алюминиевых порошков.

Материалы и методы

Объектом для нанесения ГДП являлись алюминиевые пятаки диаметром 40 мм и толщиной 5 мм.

Электроэрозионные порошковые материалы получали из отходов электротехнической проволоки на оборудовании, разработанном и запатентованном сотрудниками научно-образовательного центра «Порошковая металлургия и функциональные покрытия» ЮЗГУ [16]. ГДП наносили на установке ДИМЕТ-405.

Для достижения поставленной в настоящей работе цели решались соответствующие задачи с использованием оборудования, представленного на рисунке 1.

Оборудование для исследования свойств ГДП

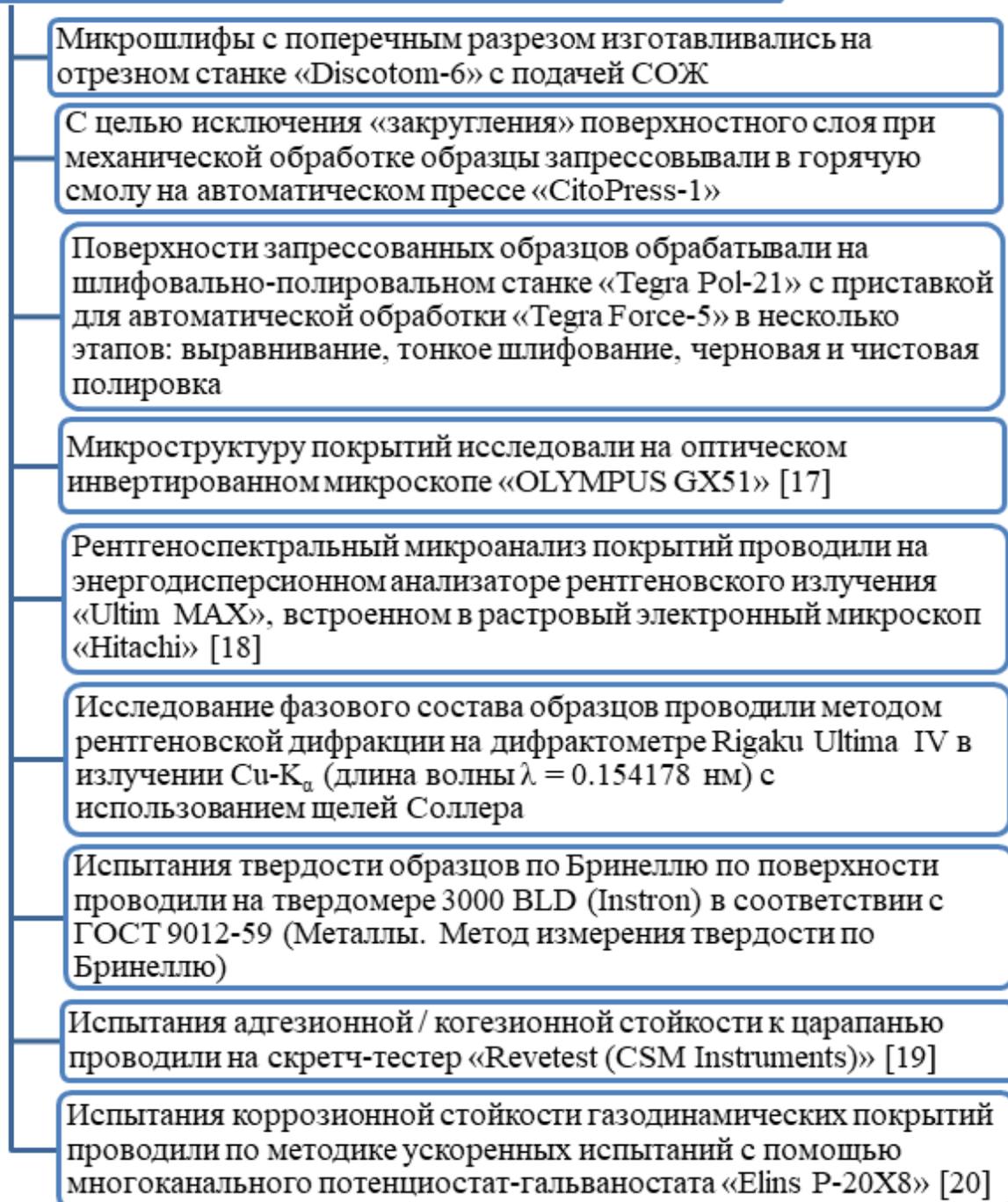

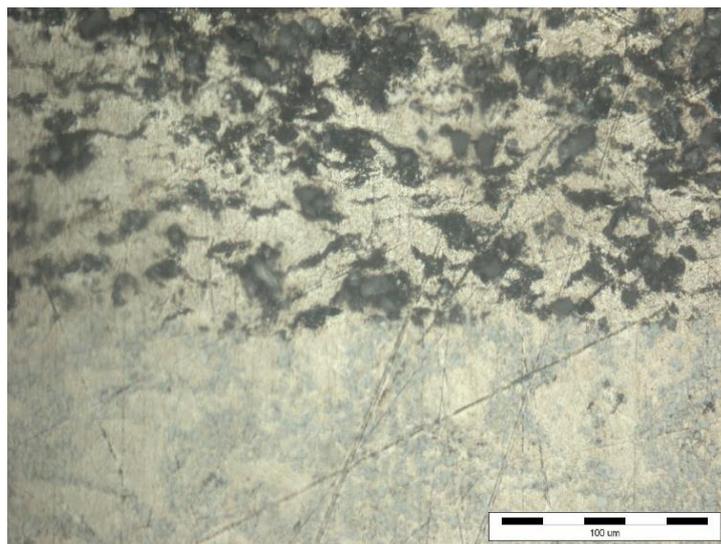
Рис. 1. Оборудование для исследования свойств ГДП

Fig. 1. Equipment for studying the properties of GDP

Результаты и их обсуждение

Микроструктура образца с газодинамическим покрытием, полученным с ис-

пользованием алюминиевого электроэрозионного порошка, представлена на рисунке 2.

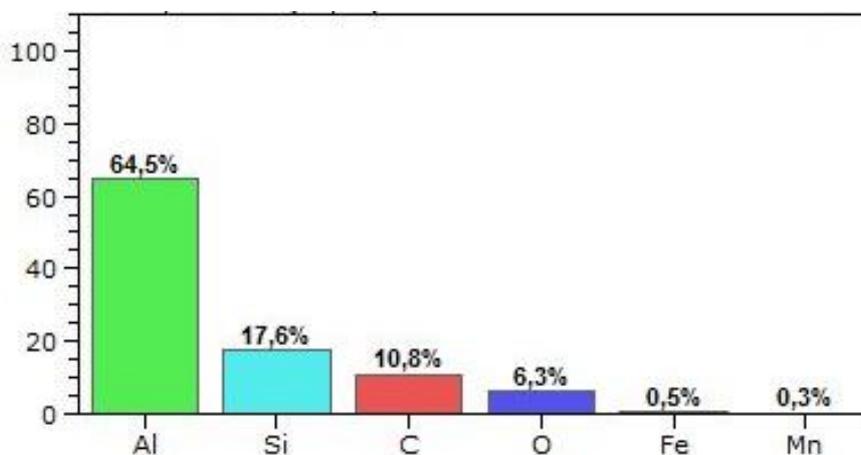

Рис. 2. Микроструктура образца с покрытием

Fig. 2. Microstructure of the coated sample

Из рисунка 2 видно, что ГДП на основе электроэрозионного порошка сформировано равномерно, без трещин и при отсутствии несплошностей.

Результаты РСМА образца с газодинамическим покрытием, полученным с использованием алюминиевого электроэрозионного порошка, представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Гистограмма распределения элементов в покрытии

Fig. 3. Histogram of the distribution of elements in the coating

Из рисунка 3 видно, что элементный состав газодинамического покрытия включает в себя следующие основные элементы: Al (64,5%); Si (17,6%); C (10,8%); O (6,3%), Fe (0,5%); Mn (0,3%).

Фазовый состав ГДП представлен на рисунке 4.

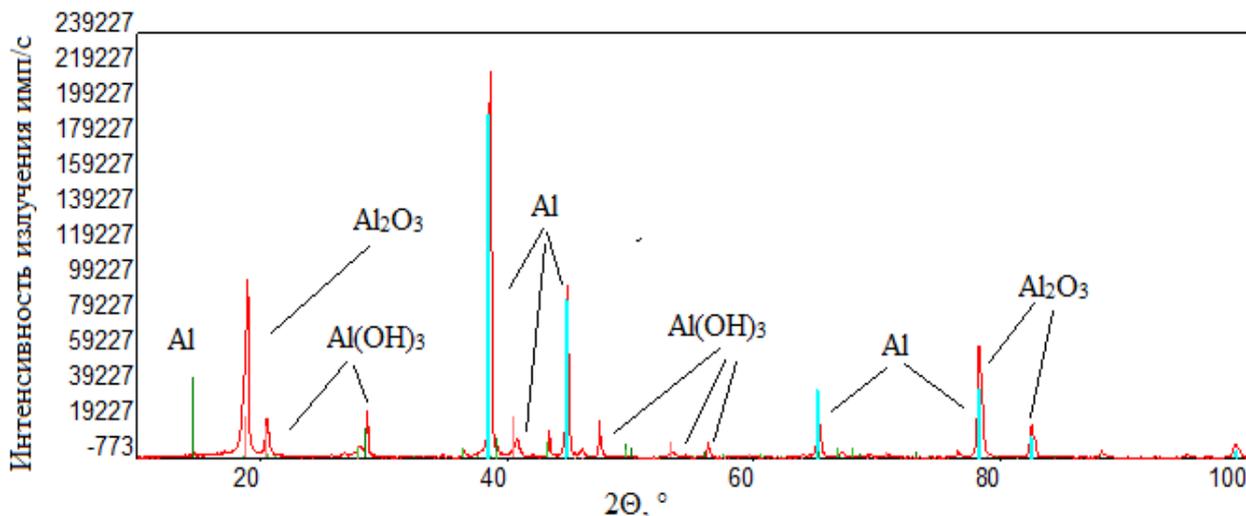

Рис. 4. Фазовый состав покрытия

Fig. 4. Phase composition of the coating

Экспериментально установлено, что фазовый состав газодинамического покрытия включает в себя следующие основные фазы: Al, Al₂O₃ и Al(OH)₃.

Результаты исследования твердости образцов по Бринеллю представлены в таблице 1.

Таблица 1. Твердость образцов по Бринеллю

Table 1. Brinell hardness of samples

Испытуемый образец / The test sample	Твёрдость, НВ / Hardness, НВ
Подложка	90,2
ГДП	105,4

Из таблицы 1 видно, что твердость ГДП выше твердости подложки на 16%.

Результаты склерометрических испытаний и коэффициента трения ГДП представлены на рисунке 5.

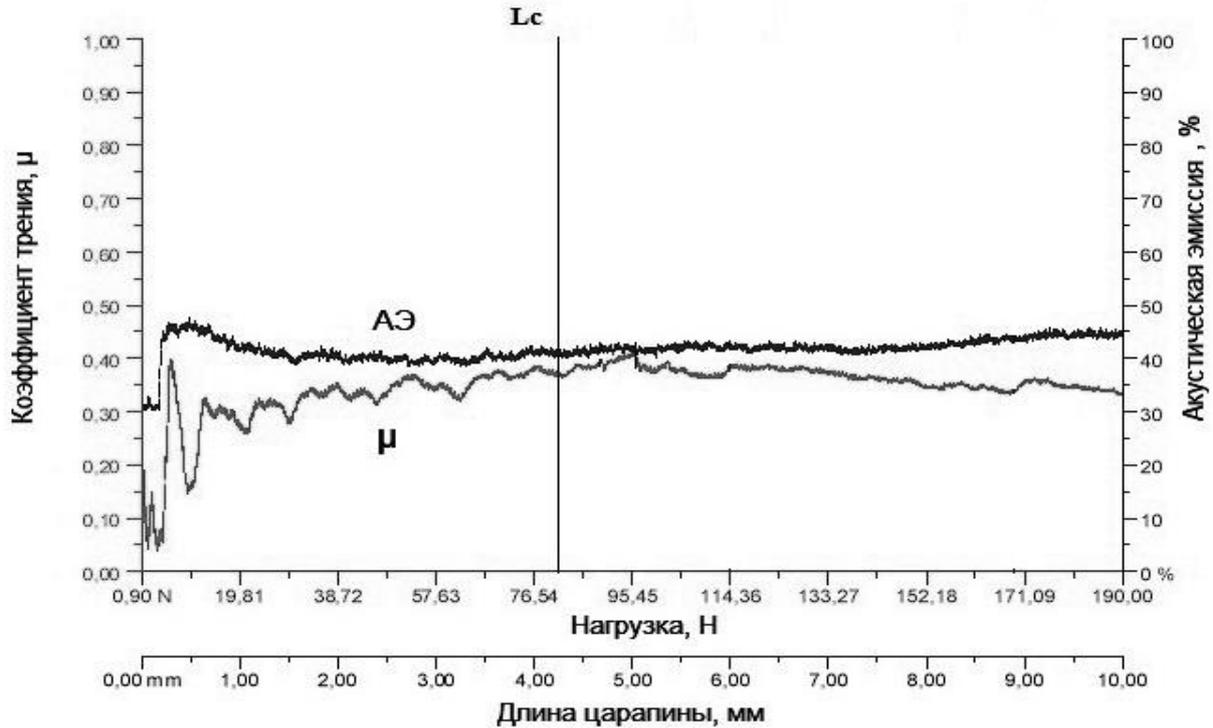
Из рисунка 5 видно, что коэффициент трения ГДП (μ) ввиду его мелкодисперсной структуры имеет достаточно низкое значение порядка 0,35. В начале испытаний поверхность ГДП имеет относительно высокую шероховатость, с чем и связан первоначальный всплеск значений коэффициента трения.

Кроме того, на рисунке 5 приведены результаты склерометрических (адгезионных) испытаний ГДП. Экспериментально

на скретч-тестере "Revetest" установлено, что газодинамическое покрытие начинает разрушаться с образованием царапины на ее поверхности при значительной нагрузке (L_c) равной 80,2 Н и продолжает разрушаться до нагрузки 190,0 Н.

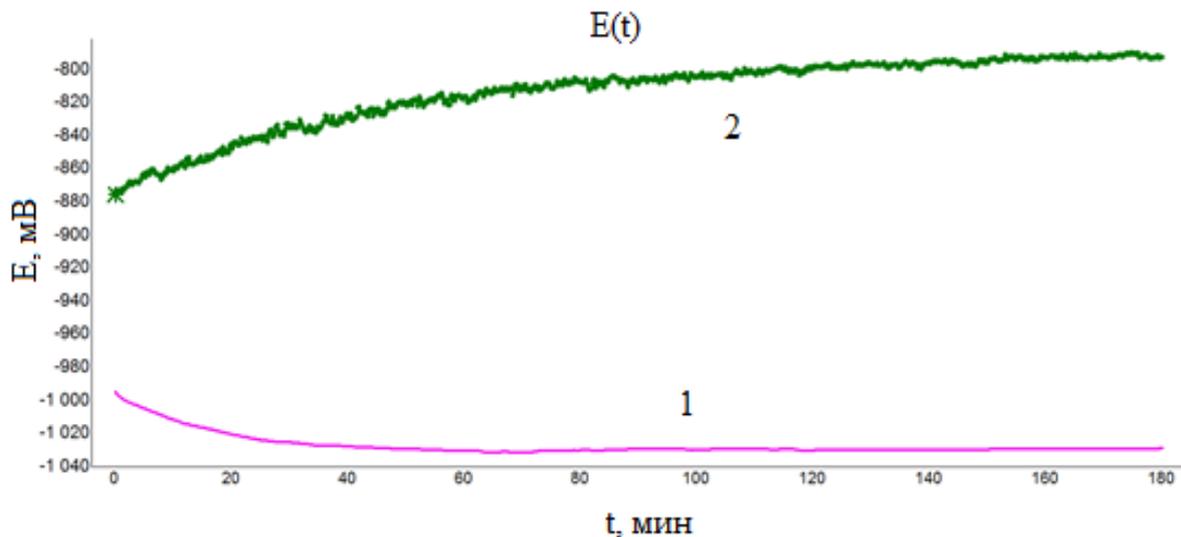
Результаты исследований коррозионной стойкости ГДП и подложки представлены результатами исследований потенциала разомкнутой цепи и результаты измерений поляризационных кривых.

Результаты измерений потенциала разомкнутой цепи материалов E_{pc} для ГДП и подложки приведены на рисунке 6.

Рис. 5. Результаты склерометрических испытаний и коэффициента трения ГДП

Fig. 5. The results of sclerometric tests and the coefficient of friction GDP

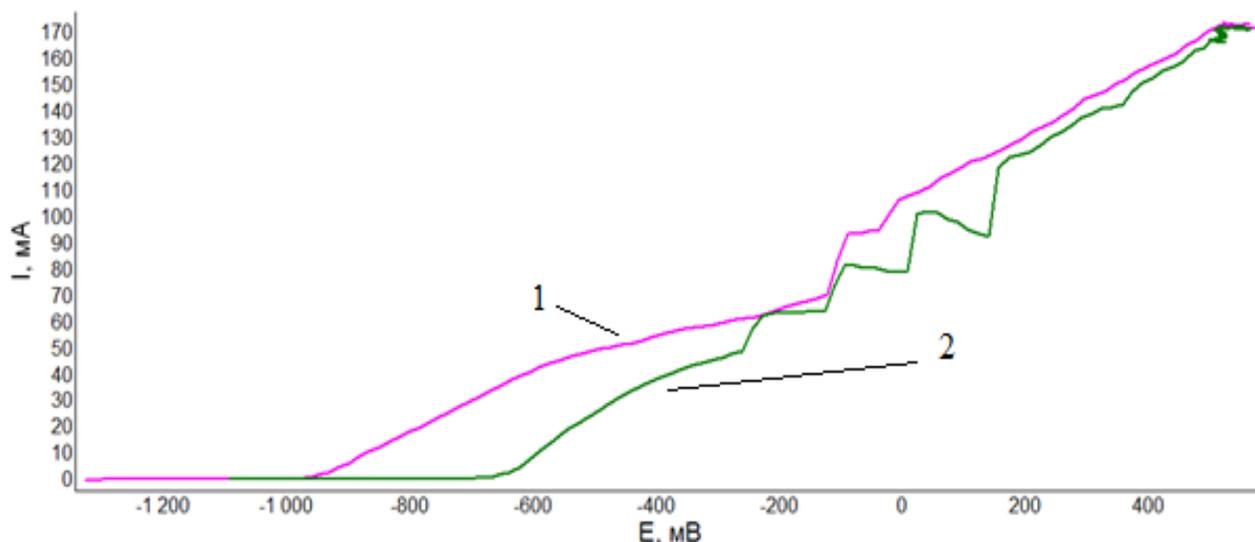
Рис. 6. Потенциал E_{pc} : 1 – подложка; 2 – ГДП

Fig. 6. The potential of the E_{pc} : 1 – substrate; 2 – GDP

Из рисунка 6 видно, что при погружении образца с ГДП на основе электроэрозионных порошков на 180 мин в 3,5%-ный NaCl потенциал разомкнутой цепи (E_{pc}) у подложки снижается, а у ГДП повышается.

Это свидетельствует о высокой коррозионной стойкости ГДП.

Результаты измерений поляризационных кривых ГДП и подложки представлены на рисунке 7.

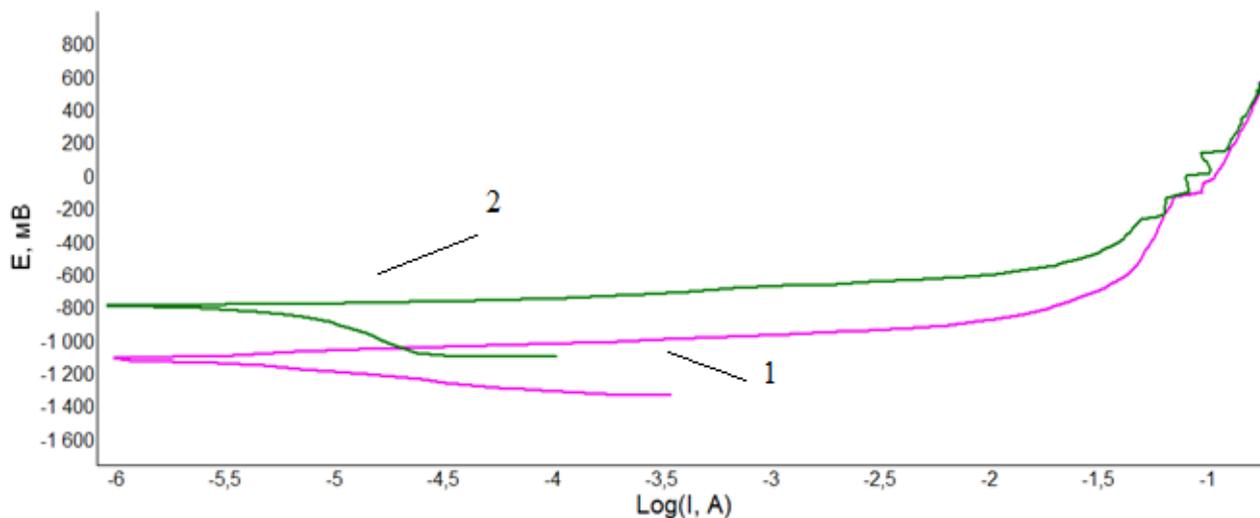

Рис. 7. Поляризационные кривые: 1 – подложка; 2 – ГДП

Fig. 7. Polarization curves: 1 – the substrate; 2 – the GDP

Из рисунка 7 видно, что в процессе испытания в среде 3,5%-го NaCl у ГДП и подложки с течением времени образуются очаги коррозии, причем в большей степени у подложки.

Для обобщения результатов коррозионных испытаний ГДП и подложки построены графики по методу Тафеля, представленные на рисунке 8.

Рис. 8. Поляризационные кривые Тафеля: 1 – подложка; 2 – ГДП

Fig. 8. Tafel polarization curves: 1 – the substrate; 2 – the GDP

В результате построения графиков (рис. 8) по методу Тафеля установлено, что наибольшую коррозионную стойкость показывает ГДП по сравнению с подложкой.

Сводные результаты исследования коррозионной стойкости исследуемых образцов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты исследования коррозионной стойкости образцов**Table 2.** The results of the study of corrosion resistance of samples

Образец	E_{p0} , мВ	E_{p3} , мВ	E_k , мВ	I_k , мА	E_{kT} , мВ	I_{kT} , мА
Подложка	-1034,6	-1316,4	42,4	112,44	-1087,8	0,0025688
ГДП	-787,2	-1067,5	268,5	136,51	-771,2	0,0064576

Примечание. E_{p0} – потенциал разомкнутой цепи в начале испытания; E_{p3} – потенциал разомкнутой цепи через три часа после погружения образца в рабочий раствор; E_k – потенциал коррозии; I_k – ток коррозии; E_{kT} – потенциал коррозии, полученный экстраполяцией Тафеля; I_{kT} – ток коррозии, полученный экстраполяцией Тафеля.

Таким образом, проведенные экспериментальные исследования, направленные на изучение состава, структуры и коррозионных свойств, показали более высокие характеристики ГДП на основе электроэрозионных порошков по сравнению с подложкой, на которую они были нанесены, что обеспечит им больший срок эксплуатации (ресурс).

Выводы

1. На основании экспериментальных исследований, направленных на изучение состава, структуры и коррозионных свойств газодинамических покрытий на основе электроэрозионных алюминиевых порошков, установлено следующее:

- покрытие сформировано равномерно, без трещин и при отсутствии несплошностей;
- элементный состав газодинамического покрытия включает в себя следующие основные элементы: Al (64,5%), Si

(17,6 %); С (10,8 %); О (6,3 %), Fe (0,5 %); Mn (0,3 %);

– фазовый состав газодинамического покрытия включает в себя следующие основные фазы: Al, Al₂O₃ и Al(OH)₃;

– твердость ГДП составляет порядка 105,4 НВ;

– коэффициент трения покрытий на пути трения 500 м составляет порядка 0,35;

– экспериментально установлены более высокие показатели адгезионной прочности и коррозионной стойкости газодинамических покрытий по сравнению с показателями подложки.

2. Высокие показатели экономической эффективности разработанной технологии восстановления и упрочнения газодинамических покрытий на основе электроэрозионных алюминиевых порошков связаны с ресурсосбережением и импортозамещением.

Список литературы

1. Леонтьев Д.В. Текущее состояние, проблемы и перспективы развития российского машиностроения // Экономика и управление в машиностроении. 2023. № 6. С. 58-61. EDN BOQLUZ.

2. Артеменко С.А., Орлик Г.В., Орлик А.Г. Применение износостойкого шнурового материала по восстановлению изношенных зубьев карьерного экскаватора // Технология машиностроения. 2022. № 6. С. 16-20. EDN BTZKKH.

3. Свойства плазменных покрытий, напыленных в режиме модуляции мощности дуги / А.М. Кадырметов, Е.В. Снятков, А.А. Плахотин, И.А. Мандрыкин // Воронежский научно-технический вестник. 2021. Т. 2, № 2(36). С. 10-16. <https://doi.org/10.34220/2311-8873-2022-10-16>. EDN JXKKNQ.

4. Исследование структуры и фазового состава композитных Ni+B4C-покрытий, полученных методом холодного газодинамического напыления / В.П. Кулевич, В.Ф. Косарев, С.В. Клинков, В.С. Шикалов // *Материаловедение*. 2024. № 1. С. 35-40. <https://doi.org/10.31044/1684-579X-2024-0-1-35-40>. EDN LJQDLE.

5. Быстров Р.Ю., Геращенко Д.А., Геращенко Е.Ю. Технология нанесения антифрикционного слоя баббита марки Б83, полученного методом холодного газодинамического напыления // *Вопросы материаловедения*. 2024. № 2(118). С. 78-90. <https://doi.org/10.22349/1994-6716-2024-118-2-78-90>. EDN CEFJLN.

6. Серов Н.В., Мельников О.М., Казанцев С.П. Ремонт радиаторов системы охлаждения двигателей сельскохозяйственной техники: метод холодного газодинамического напыления // *Агроинженерия*. 2024. Т. 26, № 4. С. 51-58. <https://doi.org/10.26897/2687-1149-2024-4-51-58>. EDN TQZGQW.

7. Задорожний Р.Н. Технология восстановления шатунов комбинированием электроискровой обработки и холодного газодинамического напыления порошков // *Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт*. 2023. № 8. С. 20-25. <https://doi.org/10.33920/sel-10-2308-04>. EDN EHVLP.

8. Использование металлопорошковой композиции системы цинк-алюминий для нанесения защитного покрытия методом холодного газодинамического напыления / И.А. Козлов, А.А. Никифоров, С.А. Демин, А.И. Вдовин // *Труды ВИАМ*. 2022. № 7(113). С. 89-98. <https://doi.org/10.18577/2307-6046-2022-0-7-89-98>. EDN NXCGTY.

9. Геращенко Д.А. Применение технологии холодного газодинамического напыления как аддитивного способа для получения материалов на основе алюминид никеля и алюминид титана // *Вопросы материаловедения*. 2021. № 3(107). С. 118-127. <https://doi.org/10.22349/1994-6716-2021-107-3-118-127>. EDN OGSZFD.

10. Москвитин Г.В., Архипов В.Е., Пугачев М.С. Покрытия на основе меди и медь-цинк, полученные методом газодинамического напыления // *Фундаментальные основы механики*. 2023. № 11. С. 114-118. <https://doi.org/10.26160/2542-0127-2023-11-114-118>. EDN QNYZFI.

11. Холодное газодинамическое напыление покрытий (обзор) / И.А. Козлов, К.А. Лещев, А.А. Никифоров, С.А. Демин // *Труды ВИАМ*. 2020. № 8(90). С. 77-93. <https://doi.org/10.18577/2307-6046-2020-0-8-77-93>. EDN WVBSVT.

12. Чавдаров А.В., Толкачев А.А. Восстановление внутренних поверхностей цилиндрических деталей малых диаметров холодным газодинамическим напылением // *Технический сервис машин*. 2020. № 3(140). С. 128-136. <https://doi.org/10.22314/2618-8287-2020-58-3-128-136>. EDN YISKJJ.

13. Разработка методики оценки качества алюминиевого покрытия, выполненного газодинамическим напылением / И.Н. Старков, К.А. Рожков, Л.А. Байдукова, Т.В. Ольшанская // *Контроль. Диагностика*. 2021. Т. 24, № 11(281). С. 32-39. <https://doi.org/10.14489/td.2021.11.pp.032-039>. EDN SLDPCG.

14. Задорожний Р. Н., Кудряшова Е. Ю., Романов И. В. Исследование физико-механических свойств хромсодержащих порошков, полученных методом электроэрозионного диспергирования // *Упрочняющие технологии и покрытия*. 2024. Т. 20, № 11(239). С. 504-507. <https://doi.org/10.36652/1813-1336-2024-20-11-504-507>. EDN KNMEDU.

15. Зайцев Д.В., Задорожний Р.Н., Величко С.А. Получение порошковых материалов методом электроэрозионного диспергирования // *Сельский механизатор*. 2025. № 2. С. 31-34. <https://doi.org/10.47336/0131-7393-2025-2-31-32-33-34>. EDN DCNND A.

16. Агеев Е.В., Поданов В.О., Агеева А.Е. Размерный анализ порошков, полученных электроэрозионным диспергированием вольфрамо-титано-кобальтового твердого сплава в керосине // *Чебышевский сборник*. 2022. Т. 23, № 5(86). С. 161-171. <https://doi.org/10.22405/2226-8383-2022-23-5-161-171>. EDN JGHXZZ.

17. Кончин В.А. Исследование микроструктуры плазменных покрытий стрелчатых лап культиватора // *Современные материалы, техника и технологии*. 2024. № 1(52). С. 56-60. EDN ARYKFY.

18. Агеева Е.В., Агеев Е.В., Селютин В.Л. Рентгеноспектральный микроанализ электроэрозионных порошков, полученных из отходов сплава ВНЖ в воде дистиллированной // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. 2020. Т. 10, № 1. С. 8-17. EDN ENNNYL.

19. Лебедев В.А., Штынь С.Ю., Кукаркин И.Д. Исследования адгезионной прочности вибрационных механохимических покрытий и их влияние на коррозионную стойкость деталей // Воронежский научно-технический вестник. 2023. Т. 3, № 3(45). С. 48-59. <https://doi.org/10.34220/2311-8873-2023-3-3-48-59>. EDN YDBZXU.

20. Исследование коррозионной стойкости сталей, применяемых для изготовления деталей компрессорных установок / Е.Н. Поморцев, З.Р. Габдрахманова, М.Г. Васингина, В. Сиверин // Компрессорная техника и пневматика. 2024. № 3. С. 41-45. EDN IBMXHH.

References

1. Leontiev D.V. The current state, problems and prospects of development of Russian engineering. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii = Economics and Management in mechanical engineering*. 2023;(6):58-61. EDN BOQLUZ.

2. Artemenko S.A., Orlik G.V., Orlik A.G. Application of wear-resistant cord material for restoration of worn teeth of a quarry excavator. *Tekhnologiya mashinostroeniya = Technology of mechanical engineering*. 2022;(6):16-20. EDN BTZKKH.

3. Kadyrmetov A.M., Snyatkov E.V., Plakhotin A.A., Mandrykin I.A. Properties of plasma coatings sprayed in the arc power modulation mode. *Voronezhskii nauchno-tehnicheskii Vestnik = Voronezh Scientific and Technical Bulletin*. 2021;2(2):10-16. <https://doi.org/10.34220/2311-8873-2022-10-16>. EDN JXKKHQ.

4. Kulevich V.P., Kosarev V.F., Klinkov S.V., Shikalov V.S. Investigation of the structure and phase composition of composite Ni+B4C coatings obtained by cold gas dynamic spraying. *Materialovedenie = Material-management*. 2024;(1):35-40. <https://doi.org/10.31044/1684-579X-2024-0-1-35-40>. EDN LJQDLE.

5. Bystrov R.Y., Gerashchenkov D.A., Gerashenkova E.Y. Technology of applying an antifriction layer of babbit grade B83 obtained by cold gas dynamic spraying. *Voprosy materialovedeniya = Questions of materials science*. 2024;(2):78-90. <https://doi.org/10.22349/1994-6716-2024-118-2-78-90>. EDN CEFJLN.

6. Serov N.V., Melnikov O.M., Kazantsev S.P. Repair of radiators of the cooling system of agricultural machinery engines: a method of cold gas dynamic spraying. *Agroinzheneriya = Agroengineering*. 2024;26(4):51-58. <https://doi.org/10.26897/2687-1149-2024-4-51-58>. EDN TQZGQW.

7. Zadorozhny R.N. Technology of connecting rod restoration by combining electric spark treatment and cold gas-dynamic powder spraying. *Sel'skokhozyaistvennaya tekhnika: obsluzhivanie i remont = Agricultural machinery: maintenance and repair*. 2023;(8):20-25. <https://doi.org/10.33920/sel-10-2308-04>. EDN EHUVLP.

8. Kozlov I.A., Nikiforov A.A., Demin S.A., Vdovin A.I. The use of a zinc-aluminum metal-powder composition for applying a protective coating by cold gas-dynamic spraying. *Trudy VIAM = Proceedings of VIAM*. 2022;(7):89-98. <https://doi.org/10.18577/2307-6046-2022-0-7-89-98>. EDN NXCGTY.

9. Gerashchenkov D.A. Application of cold gas-dynamic spraying technology as an additive method for obtaining materials based on nickel aluminide and titanium aluminide. *Voprosy materialovedeniya = Questions of materials science*. 2021;(3):118-127. <https://doi.org/10.22349/1994-6716-2021-107-3-118-127>. EDN OGSZFD.

10. Moskvitin G.V., Arkhipov V.E., Pugachev M.S. Coatings based on copper and copper-zinc obtained by gas-dynamic spraying. *Fundamental'nye osnovy mekhaniki = Fundamental principles of mechanics*. 2023;(11):114-118. <https://doi.org/10.26160/2542-0127-2023-11-114-118>. EDN QNYZFI.

11. Kozlov I.A., Leshchev K.A., Nikiforov A.A., Demin S.A. Cold gas dynamic coating (review). *Trudy VIAM = Proceedings of VIAM*. 2020;(8):77-93. <https://doi.org/10.18577/2307-6046-2020-0-8-77-93>. EDN WVBSVT.
12. Chavdarov A.V., Tolkachev A.A. Restoration of internal surfaces of cylindrical parts of small diameters by cold gas dynamic spraying. *Tekhnicheskii servis mashin = Technical service of machines*. 2020;(3):128-136. <https://doi.org/10.22314/2618-8287-2020-58-3-128-136>. EDN YISKJJ.
13. Starkov I.N., Rozhkov K.A., Baydukova L.A., Olshanskaya T.V. Development of a methodology for assessing the quality of an aluminum coating filled with gas-dynamic spraying. *Kontrol'. Diagnostika = Control. Diagnostics*. 2021; 24:(11):32-39. <https://doi.org/10.14489/td.2021.11.032-039>. EDN SLDPCG.
14. Zadorozhny R.N., Kudryashova E.Y., Romanov I.V. Investigation of the physico-mechanical properties of chromium-containing powders obtained by electroerosion dispersion. *Uprochnyayushchie tekhnologii i pokrytiya = Hardening technologies and coatings*. 2024;20(11):504-507. <https://doi.org/10.36652/1813-1336-2024-20-11-504-507>. EDN KNMEDU.
15. Zaitsev D.V., Zadorozhny R.N., Velichko S.A. Production of powder materials by electroerosion dispersion. *Sel'skii mekhanizator = Agricultural machine operator*. 2025;(2):31-34. <https://doi.org/10.47336/0131-7393-2025-2-31-32-33-34>. EDN DCNNDA.
16. Ageev E.V., Podanov V.O., Ageeva A.E. Dimensional analysis of powders obtained by electroerosion dispersion of a tungsten-titanium-cobalt-hard alloy in kerosene. *Chebyshevskii sbornik = Chebyshevsky collection*. 2022;23(5):161-171. <https://doi.org/10.22405/2226-8383-2022-23-5-161-171>. EDN JGHXZZ.
17. Konchin V.A. Investigation of the microstructure of plasma coatings of pointed cultivator paws. *Sovremennye materialy, tekhnika i tekhnologii = Modern materials, engineering and technologies*. 2024;(1):56-60. EDN ARYKfy.
18. Ageeva E.V., Ageev E.V., Selyutin V.L. X-ray spectral microanalysis of electroerosion powders obtained from alloy waste in distilled water. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Tekhnika i tekhnologii = Proceedings of the Southwest State University. Series: Engineering and Technologies*. 2020;10(1):8-17. EDN ENNNYL.
19. Lebedev V.A., Shtyn S.Y., Kukarkin I.D. Studies of the adhesive strength of vibrational mechanochemical coatings and their effect on the corrosion resistance of components. *Chebyshevskii sbornik = Voronezh Scientific and Technical Bulletin*. 2023;3(3):48-59. <https://doi.org/10.34220/2311-8873-2023-3-3-48-59>. EDN YDBZXU.
20. Pomortsev E.N., Gabdrakhmanova Z.R., Vasingina M.G., Siverin V. Investigation of the corrosion resistance of steels used for the manufacture of parts of compressor units. *Kompressorная tekhnika i pnevmatika = Compressor technology and mathematics*. 2024;(3):41-45. EDN IBMXHH.

Информация об авторах / Information about the Authors

Агеева Екатерина Владимировна, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры технологии материалов и транспорта, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ageeva-ev@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8457-6565, SPIN-код: 2561-0708

Ekaterina V. Ageeva, Doctor of Sciences (Engineering), Professor, Professor of the Department of Technology of Materials and Transport, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ageeva-ev@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8457-6565, SPIN-код: 2561-0708

Кругляков Олег Викторович, кандидат технических наук, доцент кафедры технологии материалов и транспорта, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: o.kruglyakov@tmholding.ru

Oleg V. Kruglyakov, Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor of the Department of Materials Technology and Transport, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: o.kruglyakov@tmholding.ru

Серебровский Владимир Исаевич, доктор технических наук, профессор, профессор Курского государственного аграрного университета имени И. И. Иванова, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: svi.doc@yandex.ru

Vladimir I. Serebrovsky, Doctor of of Sciences (Engineering), Professor, Professor, Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov, Kursk, Russian Federation, e-mail: svi.doc@yandex.ru

Башкирев Анатолий Петрович, доктор технических наук, профессор, профессор Курского государственного аграрного университета имени И. И. Иванова, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tmv46@mail.ru

Anatoly P. Bashkirev, Doctor of Sciences (Engineering), Professor, Professor, Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov, Kursk, Russian Federation, e-mail: tmv46@mail.ru

Баринов Алексей Игоревич, аспирант, Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lenya.barinov.99@icloud.com

Alexey I. Barinov, Postgraduate Student, Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov, Kursk, Russian Federation, e-mail: svi.doc@yandex.ru